

ЖЕЛТЫЙ ФУРГОН

A vibrant illustration of a yellow Volkswagen van driving down a cobblestone street in a European city. The scene is set at sunset, with a warm orange and pink sky. The street is lined with buildings, including a cafe on the left with a sign that says "Come de Cafe" and another on the right with a sign that says "Coffere". Cherry blossom trees are in full bloom, with pink petals falling from the branches. The van is surrounded by glowing light trails and bokeh effects, giving it a magical appearance. The overall atmosphere is romantic and nostalgic.

Ольга Богатикова

Ольга Богатикова

Желтый фургон

«Автор»

2026

Богатикова О. Ю.

Желтый фургон / О. Ю. Богатикова — «Автор», 2026

Желтый фургончик Мирославы курсирует между ярмарками разных городов и стран. Его смешливая хозяйка может предложить покупателям все, что пожелает душа: посуду, одежду, симпатичные сувениры, сладости, мебель, бытовую технику, современные гаджеты. А еще удачу, здоровье, успех, популярность, уверенность в себе. У Мирославы есть товары на любой вкус. Главное, чтобы покупатель смог за них заплатить...

© Богатикова О. Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ольга Богатикова

Желтый фургон

Глава 1

Над городом плыл запах сирени. Тонкий, нежный, упоительно прекрасный он осторожно проник в окно моего фургона и мгновенно заполнил все его пространство.

Один мой знакомый виолончелист утверждал, будто ароматы способны звучать, как музыка. Он слышал музыку повсюду, и был твердо уверен, что ее способно передавать все вокруг. Мнение спорное, но в отношении сирени я была с ним согласна.

Ее аромат пел о весне. О том, что, наконец-то, исчезли снега, а ветер стал душистым и теплым. Что в рощах снова чирикают птицы, деревья вновь покрыты изумрудной листвой, среди разноцветных цветочных бутонов опять трудятся пчелы, а закаты напоминают небесный пожар.

Один из таких закатов разворачивался сейчас передо мной. Я въехала в город, когда в воздухе повисли желто-лиловые сумерки. Солнце уверенно ползло за горизонт, и его утасоющий полукруг превратил небосвод в пылающий океан.

Дорога порядком меня утомила, но конкретно сейчас торопиться было некуда. Герберт, мой добрый приятель, у которого я намеривалась провести четыре ближайших дня, еще находился в своей мастерской, поэтому я решила выпить чаю в каком-нибудь кафе, чтобы дать ему время вернуться домой.

Кафе вокруг было много, их окна переливались разноцветными огоньками гирлянд по обеим сторонам улицы. Я медленно проехала вдоль длинного тротуара, и нигде не заметила свободных столиков. Это было логично: на дворе вечер пятницы, и многие горожане пожелали провести его в каком-нибудь заведении.

Удача улыбнулась мне в конце улицы: я чудом обнаружила крошечную кофейню, зажатую между аптекой и ремонтной мастерской. Ее вывеска была очень мала и терялась на фоне соседних, зато у стойки и за столами не было ни одного посетителя.

Я припарковала фургон, выкатилась из-за руля на асфальт и, тяжело передвигая затекшие ноги, потопала в кофейню. Когда я переступила порог, мне навстречу резво выскочил высокий симпатичный парень в зеленой футболке и длинном черном фартуке.

- Добрый вечер! – сказал он. – Чем могу помочь?

К его фартуку был приколот бейджик с именем «Герман». Судя по тому, что Герман обрадовался мне, как родной, последний час он провел в одиночестве.

- Ягодный чай, будьте добры, - улыбнулась я, бросив взгляд на вывешенное у стойки меню. – И какое-нибудь пирожное.

- Какое именно?

- На ваш вкус.

- Я принесу вам свое любимое.

Парень весело подмигнул и скрылся за стойкой.

В кофейне было тесно, но уютно. Большую часть ее скоромной площади занимала витрина со сладостями и все та же стойка. Столиков, маленьких и круглых, было всего три, зато к каждому из них прилагалось мягкое креслице на толстых деревянных ножках. Стены украшали книжные полки и множество картин, изображавших воздушные шары.

Чай и большой аппетитный эклер, густо политый шоколадом и посыпанный кокосовой стружкой, Герман принес мне собственноручно. Глядя на его старание, я подумала, что, должно быть, являюсь первым посетителем не за последний час, а за весь нынешний день.

- М-м... какая вкуснятина, - сказала я, попробовав пирожное. – Герман, отчего в вашем прекрасном уголке так пусто? Неужели местные жители не знают, что здесь так замечательно кормят?

- Не знают, - парень развел из-за стойки руками. – Люди эту кофейню не замечают, заглядывают в основном случайно. Что поделать, место здесь не очень удобное.

- Ну да, место так себе. Но ведь можно сделать большую вывеску, запустить рекламу, напечатать буклетики.

- К сожалению, на все это у меня сейчас нет денег, - Герман грустно улыбнулся. – Я активно рассказываю о кофейне в соцсетях, но толку от этого мало.

- Вы – ее хозяин?

- Да. И хозяин, и бариста, и официант, и грузчик. Все в одном флаконе.

- У вас здесь здорово. Уверена, скоро народ повалит сюда рекой.

- Хорошо бы, - он тихо усмехнулся. – А вы не местная, да?

- Я приехала на фестиваль, который завтра открывается в вашем городе. Меня зовут Мирослава.

- Приятно познакомиться. Чем же вы намерены заниматься на фестивале, Мирослава?

- Буду торговать на ярмарке. Говорят, на нее соберется весь регион.

- Я тоже там буду, - заулыбался парень. – Организаторы предложили городским заведениям устроить дегустацию и гастрономический конкурс. Моя кофейня будет участвовать и в том, и в другом.

- Вот и прекрасно. Накормите всех эклерами, напоите кофе и найдете новых клиентов.

Улыбка Германа сникла.

- Это вряд ли. Я сомневаюсь, что кто-то выделит мои напитки среди остальных. Я редкостный неудачник, Мирослава.

- Волнуетесь, да? – понятно кивнула я. – Конечно, в первый раз участвовать в таком крупном мероприятии очень страшно. Но поверьте, фестивальная публика обычно бывает доброжелательной и прощает многие неловкости.

- Да нет, - Герман махнул рукой. – Дело не в этом. Я не то чтобы чего-то боюсь, я действительно неудачник. Со мной постоянно случается какая-нибудь ерунда, которая все портит. Взять хотя бы эту кофейню. Я мечтал о ней много лет. Долго учился готовить, много работал, взял огромный кредит. В итоге снял самое крошечное и незаметное помещение, какое только можно представить, не имею ни клиентов, ни персонала, ни приличной вывески. На рекламу, двигатель торговли, у меня нет ни копейки, Мирослава! О чем я вообще думал, когда затевал этот бизнес?.. Или еще пример. Завтра я иду на фестиваль, чтобы наскрести для кофейни новых клиентов. При этом час назад я обнаружил, что у меня закончился ванильный сироп и сразу три топинга – шоколадный, банановый и клубничный. Мне привозят их на заказ, соответственно, достать их до начала фестиваля я не успею. Чем я завтра буду удивлять публику, не понятно.

- У вас остались бутылки от топингов? – поинтересовалась я.

- Остались. А что?

- Покажите. Возможно, у меня есть точно такие, и я смогу продать вам несколько штук.

- Вы что же, будете торговать сиропами для кофе?

- Не только. У меня широкий ассортимент. Я могу продать все, что пожелает душа.

Герман смерил меня недоверчивым взглядом, однако нырнул под стойку и вынул из-под нее четыре белые бутылки с коричневыми этикетками.

- И вовсе вы не неудачник, - улыбнулась я, - а очень даже везучий человек. У меня как раз есть то, что вам нужно.

- Seriously?

- Абсолютно. Сколько вам нужно этих приправ?

- Две бутылки сиропа и три бутылки каждого топинга.

- Получается, всего одиннадцать штук... Идемте со мной, поможете их принести.

Лицо Германа вытянулось. Когда же мы сходили к моему фургону и принесли в кофейню одиннадцать белых бутылок с коричневыми этикетками, он был изумлен до глубины души.

- С ума сойти, - пробормотал парень, отсчитывая купюры. – Жаль, что нельзя так же легко купить немного удачи...

- Почему же нельзя? – усмехнулась я. – Купить можно, что угодно, даже удачу. Другой вопрос, сможете ли вы за нее заплатить.

- О! Да за капельку везения я отдал бы все свои деньги!

- Боюсь, за везение платят не деньгами.

- Разве? А чем же тогда?

- Чем-то более существенным. Вы слышали о законе гармонии, Герман? Физики называют его законом сохранения энергии. Если говорит просто, он звучит так: если появилась прибыль, значит, должна быть и убыль. Горе компенсируется радостью, смех слезами, а взлет падением. Если вы хотите стать в чем-то удачливым, значит, должны ради этого чем-то пожертвовать.

- Например?

- Например, можете отдать за удачу здоровье. Ваш бизнес взлетит до небес, но вы до конца жизни будете мучиться от какого-нибудь серьезного недуга.

- Ну, уж нет, - хмыкнул парень. – Если я заболею, бизнес мне будет не нужен. Работать на одни лекарства я не согласен.

- Без проблем, - кивнула я. – Можете заплатить за удачу друзьями. Когда вы станете успешным, они вас возненавидят.

- Ни в коем случае, - испугался Герман. – У меня очень хорошие друзья. Мы вместе много лет, и я не хочу их терять!

- Тогда, быть может, родственники? Родители, сестры, братья, дяди и тети. Как только ваши дела пойдут в гору, они отдалятся от вас настолько, что фактически станут чужими людьми.

- Я люблю свою семью, - парень покачал головой. – Они – моя главная поддержка и опора. Лучше я вовсе откажусь от своей кофейни, чем останусь без родных.

- Справедливо, - согласилась я. – Еще можно расплатиться личной жизнью.

- У меня не будет на нее времени?

- В том числе. Девушки рядом с вами надолго задерживаться не смогут.

Герман махнул рукой.

- Они и сейчас не задерживаются. Строго говоря, в моей жизни ничего не изменится. За такую валюту я бы удачу купил.

- Тогда – по рукам?

Парень засмеялся. А потом посмотрел на меня и осекся.

- Вы сейчас пошутили, Мирослава?

- Нет, - я качнула головой. – Мы говорим об очень серьезных материях. Какой уж тут смех?

- Вы правда можете продать мне везение?

- Если вы готовы заплатить за него своей личной жизнью, то да, могу.

Во взгляде Германа снова появилось недоверие. Наш разговор явно казался ему шуткой, игрой. Он еще не осознавал, что я говорю с ним прямо, но уже понял - беседа зашла в странное русло.

Парень немного подумал, а потом широко улыбнулся.

- А давайте, - он весело мне подмигнул. – Меняю девушек на успех в бизнесе.

Я внимательно вгляделась в его лицо. В тот же миг передо мной, как картинки в калейдоскопе промелькнули эпизоды его дальнейшей жизни.

...Крошечная незаметная кофейня становится главным открытием завтрашнего фестиваля. Кофе и пирожные Германа – безоговорочные победители гастрономического конкурса.

... В маленьком зале не протолкнуться – весь город хочет попробовать фирменный банановый кофе и кокосовые эклеры.

... Кофейня превращается в модное кафе, а потом в фешенебельный городской ресторан. Герман богат, успешен, популярен. За его спиной три неудачных брака. Ни одна из жен не задерживается рядом с ним дольше, чем на два-три года. Он интуитивно выбирает женщин, способных изорвать его нервы в клочья, растоптать сердце и ввязать в такие неприятности, что только необыкновенная удачливость удерживает его на плаву. Вторая жена, прежде чем уехать от Германа в дальние дали, рождает ему дочь – его главную и единственную любовь на долгие годы...

- Вы уверены, Герман? Еще не поздно отказаться. Теоретически вы можете добиться успеха сами, без всяких обменов.

- А могу не добиться и пойти в грузчики или в дворники, - в глазах парня больше нет и тени улыбки. – Сегодня странный вечер, Мирослава. Мне почему-то кажется, что он изменит мою жизнь.

- Не сомневайтесь, - криво усмехнулась я. – Ну так что? Покупаете удачу?

Он несколько секунд внимательно смотрел мне в глаза, а потом кивнул.

- Покупаю.

Воздух между нами дрогнул и на мгновение подернулся серебристой дымкой. Взгляд Германа стал расфокусированным. Через несколько минут, когда я уйду, он придет в себя и будет думать, что наша встреча ему приснилась. Возможно, завтра мы встретимся на фестивале, но он вряд ли меня вспомнит.

- Сделка совершена, - негромко сказала я. – Спасибо за чай, Герман. Всего вам хорошего.

К дому Герберта я подъехала, когда небо стало темным, как чернила, а на улицах зажглись фонари. Мой старинный приятель жил в двухэтажном особняке из коричневого кирпича, расположенном в «долине нищих» - престижном районе, где селились местные богачи.

Герберт был парфюмером - уникальным мастером, популярным в определенных кругах. На одной из центральных улиц города находился «Одор» - большой магазин, продававший произведения его искусства. Я никогда в нем не была, однако знала, что наряду с обычными ароматами, в которых слышались запахи трав и цветов, там есть духи и масла, способные подарить человеку уверенность в себе, открыть смысл неизведанных сфер, создать сильнейшее впечатление или напомнить о чем-то важном.

Несмотря на большие доходы, парфюмер вел тихую скромную жизнь. Он не имел детей, никогда не был женат, а в его большом доме имелись всего четыре жилые комнаты: кухня, совмещенная с гостиной, хозяйская спальня и две спальни для гостей. Второй этаж его особняка занимала экспериментальная лаборатория, в которой Герберт разрабатывал волшебные ароматы, и склад магических ингредиентов.

Для создания обычных духов мой приятель держал в городе отдельную лабораторию, где по его рецептам работал целый штат опытных специалистов. Над волшебными же духами он неизменно трудился сам.

Сегодня Герберт весь день тестировал то, что изготовили его сотрудники. Я заранее сообщила ему о своем визите, и он обещал вернуться домой к моему приезду.

Когда мой фургон притормозил у его особняка, в окнах кухни-гостиной уже горел свет. Я два раза нажала на клаксон, и металлические ворота разъехались в стороны, пропуская меня во двор. Сразу после этого на заднее крыльцо вышел и сам хозяин.

Он дождался, пока я припаркуюсь, после чего помог мне выбраться из салона и крепко обнял.

- Ну, здравствуй, здравствуй, моя хорошая, - с улыбкой сказал Герберт. – Как же я рад, что ты решила меня навестить! Мы сто лет с тобой не виделись!

- Скажешь тоже, сто лет, - усмехнулась я, поднимаясь на цыпочки, чтобы звонко чмокнуть его в щеку. – Мы встречались прошлым летом. Еще и девяти месяцев не прошло.

Он в ответ поцеловал мою макушку.

- Ты, наверное, устала с дороги. Идем, я приготовил нам ужин.

Я вынула из фургона чемодан с вещами, Герберт легко его подхватил и повел меня в дом.

Жилище парфюмера всегда поражало меня своими размерами. В последний раз я была в нем несколько лет назад, и с тех пор тут ничего не изменилось. Так как мой приятель большую часть времени проводил в делах и заботах, его комнаты, светлые и просторные, были обставлены в стиле минимализма. В прихожей находился палас и напольная вешалка для одежды, в коридоре – ковер и две крошечные картины на длинной стене, в кухне – красивый бежевый гарнитур, небольшой стол с четырьмя стульями, два кресла, телевизор, который никто никогда не включал, и кадушка с декоративным апельсиновым деревом. Все.

При желании, здесь можно было кататься на велосипеде или на гироскутере.

Когда я вымыла руки и уселась за стол, Герберт поставил передо мной большое блюдо с жареной курицей, капустный салат и тарелку с запеченным картофелем.

- Люблю приезжать к тебе в гости, - довольно заявила я. – Ты всегда кормишь меня от пуза. Я, кстати, кое-что тебе привезла.

- Покажешь после ужина. А пока ешь. Мне кажется, ты похудела, Мира.

Я невольно хихикнула. Похудела, как же. Если из-за долгих переездов я и сбросила пару килограммов, то невооруженным глазом это не видно.

У кого-то фигура напоминает песочные часы, у кого-то - грушу, у кого-то – прямоугольник. А моя фигура – это шар, самый что ни на есть идеальный. Друзья из-за этого часто называют меня солнышком. Я и правда на него похожа: такая же рыжая, лохматая, круглая и румяная. Лишние пятнадцать (или все-таки двадцать?) кило, которые давным-давно разместились на моей талии, меня капельки не смущают. Наоборот, я так к ним привыкла, что совершенно не представляю себя в другом виде.

Герберт, в отличие от меня, мужчина высокий, худощавый и импозантный. Я же со своими растрепанными кудрями, пестрыми платьями и кардиганами его фоне выгляжу не то попугаем, не то порождением хаоса. И это никак не мешает нам быть душевными друзьями.

Когда ужин подошел к концу, я помогла Герберту сложить грязные тарелки в посудомойную машину, а потом принесла в кухню свой чемодан и вытащила из него большую деревянную коробку.

- Смотри, что я тебе привезла, - я поставила коробку на стол, после чего достала из нее несколько стеклянных пузырьков. В каждом из них слабо мерцала жидкая или вязкая субстанция. – Это – детский сон, совсем свежий, я получила его всего пять дней назад. А это – старая юношеская мечта.

- Какая мечта? О любви?

- Нет, кажется, о море. Или о космосе... Посмотришь сам. В этих двух бутылочках воспоминания. Красное – о домашнем яблочном пироге, серое – о щенке, которого подарили на день рождения. Здесь у меня слезы первой любви. А тут – страдания по умершей супруге, горькие, как полынь. Что скажешь, Герберт? Пригодятся тебе эти штуки?

- Не то слово, - парфюмер забрал у меня пузырьки и аккуратно сложил обратно в коробку. – Спасибо, Мира. Ты, как всегда, здорово меня выручаешь. Я, кстати, тоже кое-что для тебя приготовил.

Он подошел к одному из кухонных шкафчиков и вынул из него два флакона духов.

- Вот, держи. В этом флаконе выжимка из соловьиного пения и летних дождей. Отлично успокаивает при стрессе, настраивает на лирический лад. А здесь аромат костра, яблок и тыквенных пирогов. Следует вдыхать при признаках осенней хандры.

Моего лица коснулся тонкий магический флер. Я взяла оба флакона и осторожно опустила их в чемодан.

- Герберт, ты – волшебник.

- Кто бы говорил, - он широко улыбнулся. – Слушай, Мира. Ты же приехала на фестиваль?

- На фестивальную ярмарку.

- Ты в курсе, что тебя тут ждут?

- Конечно, в курсе. Я забронировала торговое место два месяца назад. Если бы организаторы обо мне забыли, было бы очень обидно.

- Вообще-то я говорю не про организаторов.

- А про кого же?

В глазах парфюмера блеснули хитрые огоньки.

- Сегодня вечером я невольно подслушал разговор двух пожилых женщин. Я ждал на улице такси, а они стояли неподалеку и так громко беседовали, что их слышала вся улица. Знаешь, о чем они говорили? О ведьме на желтой телеге.

- О, городской фольклор, – заинтересовалась я.

- Фольклор, да. Но не городской, а деревенский. Те дамы поначалу обсуждали завтрашний фестиваль. Ну, знаешь, цирковое представление, которое в полдень покажут на площади, дегустацию меда и какие-то детские мастер-классы. А потом переключились на ярмарку. Одна из них тогда пошутила: интересно, приедет ли на нее желтая телега? Ее подруга шутку не поняла, и та принялась объяснять: мол, существует старая деревенская легенда, будто много веков подряд по городам и селам разъезжает телега, крытая желтой парусиной. Этой телегой правит рыжая торговка, у которой можно купить все, начиная от чайных чашек и заканчивая прошлогодним снегом. За одни товары торговка берет звонкую монету, а за другие может забрать память, чувства или даже жизнь. Эта женщина является волшебницей, однако простой человек ворожею в ней никогда не признает. А ей простые люди и не нужны. Ее настоящие покупатели – чародеи и чародейки, которые живут рядом с нами, и тайно творят свои магические дела. Повстречать желтую телегу можно на любом базаре. Но вернее всего найти ее на больших ярмарках, что устраивают в честь праздников или каких-нибудь важных событий. Там ее хозяйке проще затеряться среди других торговцев, а ведьмы и колдуны узнают ее в любой толпе, поэтому тоже слетаются на большие ярмарки, как мухи на мед. Такая вот сказка, Мира.

- Эту историю я слыхала не раз. Знаешь, что меня в ней всегда забавляло?

- Что?

- Желтая телега. Людям она почему-то нравится, и они не допускают мысли, что рыжая торговка может заменить ее другим, более современным транспортом.

- Например, желтым фургоном.

- Вот именно. Кататься между городами и странами на машине гораздо удобнее. К тому же, она не так бросается в глаза. Представляешь, что было бы, если бы я приехала на фестиваль в повозке с лошастью, как двести лет назад?

- Ты бы стала его звездой, - засмеялся Герберт.

Я махнула рукой.

- Знаешь, мне немного обидно, - шутливо продолжал приятель. – Почему про рыжую торговку истории есть, а про волшебника-парфюмера нет?

- Потому что я живу на свете гораздо дольше тебя, - пожала плечами я.

Он смерил меня взглядом. Сейчас мы выглядели ровесниками – на вид каждому из нас можно было дать около сорока лет. При этом Герберт действительно был моложе меня. Когда он родился, я уже курсировала по рынкам в своей желтой телеге.

- Когда я была маленькой, в народе ходили легенды о желтом коробейнике, - сказала я.
– Обычно им пугали непослушных детей и беспечную молодежь. Хорошо, что до нынешнего времени эти истории не дошли.

- Легенды о коробейнике? – удивленно переспросил Герберт. – В мире есть несколько продавцов-посредников?

- Нет, - я качнула головой. – Торговец всегда один. По крайней мере, на этом континенте точно.

- Я правильно понимаю: тот коробейник – твой коллега?

- Скорее, мой предшественник.

- Вот как... И куда же он делся?

- Умер. А я заняла его место.

Герберт удивленно моргнул. Я снова махнула рукой.

- Потом расскажу. Завтра или в какой-нибудь другой день. А сейчас, с твоего позволения, мне бы хотелось принять душ и пораньше лечь спать. Утром у меня будет много дел.

Глава 2

Фестивальная ярмарка располагалась возле Центрального городского парка. Дощатые домики с широкими прилавками, которые организаторы приготовили для торговцев, занимали половину примыкавшей к нему площади и небольшой кусок соседней улицы.

Ярмарка открывалась в десять часов

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.